

Как раз когда Е Фэйжань подумал, что эти два гиганта собираются подраться, дверь комнаты снова открылась. На этот раз вошел вовсе не смотритель, а тот похожий на машину, бесчувственный человек в белом халате.

В Империи есть правило: в научно-исследовательском институте запрещено применять силу, — человек в белом халате совсем не походил на того сурового сотрудника, что запечатлелся в памяти Е Фэйжана, уголки его рта даже изогнулись в улыбке. — Иначе с вас снимут воинское звание.

Вздыбившиеся короткие волосы Эли постепенно гладились и снова послушно легли мягкими прядями.

Раз уж этот кабинет выбрал генерала Родеса, с этого момента он является собственностью генерала Родеса, — снова произнес человек в белом халате. — Таковы правила Империи, и даже император не смеет их нарушать.

Сотрудник в белом халате посмотрел на Родеса: Поздравляю вас. Это кабинет с самыми лучшими внешними данными за весь период работы института, у него прекрасная генетика. Надеюсь, вы будете хорошо о нем заботиться, он станет отличным компаньоном и питомцем.

Эли злобно бросил: Вообще-то это должен был быть мой кабинет.

Улыбка по-прежнему не сходила с губ сотрудника в белом халате: Только что я проверил состояние другого кабинца: он уже созрел и вполне сможет удовлетворить ваши запросы.

Едва он это договорил, как смотритель вошел в комнату, держа на руках другого кабинца.

Эли лишь бросил на него мимолетный взгляд и тут же отвел глаза: было очевидно, что этот кабинет — искусственно выращенная дешевка.

У него не было ни ярких глаз, ни такой смелости, как у Е Фэйжана. Перед лицом хищника его тело крупно дрожало.

Вскоре в комнате повеяло едва уловимым запахом мочи — этот кабинет от страха намочил штаны.

Проехали, — Эли даже не взглянув на того кабинца, махнул рукой. — Ты и такую дрянь притащил, чтобы отделаться от меня?

Человек в белом халате ничего не ответил, однако его взгляд, устремленный на Эли, стал заметно холоднее.

Видимо, чувствуя за спиной поддержку своего непосредственного начальника, смотритель набрался храбрости и произвел: Кабинцы — существа крайне редкие и ценные. Даже на самого худшего кабинца имеют право подать заявку на усыновление только лица в звании генерал-майора и выше...

Сотрудник в белом халате оборвал смотрителя на полуслове. Его изумрудные вертикальные зрачки уставились на Эли, а тон стал холодным и жестким: Генерал-майор Эли, вы можете отказаться от этого кабинца, но я могу поручиться: если вы сейчас выйдете из этой комнаты, то больше никогда не увидите ни одного другого кабинца.

Это была самая прямая угроза, от которой даже брови Е Фэйжання невольно поползли вверх. Раз уж двусторонний выбор завершился, прошу вас покинуть эту комнату в течение одной минуты. Человек в белом халате обнял плачущего кабена, сидевшего на руках у смотрителя, и грубо сунул его Эли в руки.

Двусторонний выбор... Какая наглая ложь.

Эли даже опешил от бесстыдства этого человека в белом халате.

Первыми ушли те три гиганта, которых так и не выбрали — у них еще будет шанс в следующий раз.

Эли же оставалось лишь смириться с тем, что ему достался этот кебен, уступающий по всем параметрам качества и зрелости. Мрачный взгляд Эли уперся в Родеса; с его ракурса Е Фэйжання, скрытого за спиной Родеса, было не разглядеть. Затем Эли грубо схватил кабена за одну руку и поволок к выходу, словно какой-то безжизненный мешок с товаром.

Родес повернул голову. Он уже собирался поднять Е Фэйжання точно так же, как и минуту назад, но стоило ему протянуть руку, как Е Фэйжання обвился руками вокруг его запястья.

Родес замер.

Никто — ни сородичи, ни какие-либо другие существа — никогда прежде не проявлял к нему столь прямолинейной привязанности.

Этот крошечный питомец совершенно его не боялся, а его глаза даже светились от радости.

Мягкие маленькие пальчики вцепились в его кожу, в них почти не было силы, но хватка казалась поразительно крепкой.

Он очень к вам привязан, — с улыбкой произнес человек в белом халате. — Этот кебен — дикий. На вид он послушный, но куда более настороженный, чем те, что выращены в неволе. Он провел здесь уже больше полмесяца и никогда не показывал хорошего расположения даже смотрителю, с которым проводил дни напролет.

Человек в белом халате добавил:

Вы для него единственный и неповторимый.

Родес заглянул в глаза этому кебену.

Казалось, в глазах этого существа он действительно был единственным и неповторимым.

Это был совершенно необычный кебен. Родес прищурился, глядя, как тот обнимает его руку и прижимается мягкой щекой к тыльной стороне ладони с выражением абсолютного доверия и зависимости.

Взгляд Родеса стал сложным.

Господин генеральный инспектор Родес, вы можете получить корм, игрушки, лакомства и руководство по уходу. — Смотритель набрался храбрости, его щеки покраснели до предела. Напоследок он даже нарушил профессиональную этику, сказав то, что вовсе не касалось кебена: — Я восхищаюсь вами. Вы — сильнейший из всех, кого я встречал, и вы обязательно вернетесь в Совет старейшин.

Родес неопределенно склонил голову набок. Уголки его губ изогнулись — то ли в улыбке, то ли в насмешке.

Совет старейшин? Е Фэйжань запомнил это новое слово.

Язык этих гигантов не был похож на земной, но за последние полмесяца Е Фэйжань выучил немало повседневных слов. Поскольку грамматика напоминала китайскую, учить было не слишком сложно.

Родес снова приподнял Е Фэйжана. Они уставились друг на друга: пожалуй, смирившись с хрупкостью кабинца, Родес попытался подражать действиям смотрителя и усадил Е Фэйжана себе на сгиб локтя.

Е Фэйжань: «.....»

Мышцы под задницей были такими твердыми.

Эти гиганты что, целенаправленно тренировали мышцы до состояния камня?

Все материалы, касающиеся содержания кабинцев, смотритель аккуратно собрал и сложил в белоснежный ящик. Там были не только корм, лакомства и игрушки, но даже та самая прозрачная пластиковая клетка.

Глядя на нее, Е Фэйжань почувствовал, что у него сейчас случится инфаркт миокарда.

.....Он ведь с таким трудом сбежал из этой прочной клетки, как же можно все испортить так быстро?

И в чем тогда вообще заключалась выгода от выбора хозяина?

Закончив со сборами, Е Фэйжань, наконец, на руках у своего нового хозяина покинул этот похожий на тюрьму научно-исследовательский институт.

Коридор казался бесконечно длинным. Все вокруг шагали тихо, неслышно, стараясь ступать мягко. И хотя внутри работало столько людей, не раздавалось ни единого звука.

Уже одно это заставляло Е Фэйжана содрогаться от жуткого страха.

Когда перед глазами Е Фэйжана появилось теплое и ласковое солнце, он жадно, до упора вдохнул полную грудь воздуха.

Е Фэйжана продержали в институте слишком долго: прошло чуть больше половины месяца, а

ему казалось, что минула половина жизни.

На улице раскинулся огромный луг, и только теперь Е Фэйжань понял, что НИИ находился под землей. Просто там всегда горело яркое искусственное освещение, из-за чего он ничего не замечал.

Пока Е Фэйжань оглядывался по сторонам, Родес тоже разглядывал этого кабинца, в котором не было ни капли страха.

Этот кабинец даже не сжался и не втянул плечи от испуга, с неподдельным интересом изучая всё вокруг.

Словно... словно детеныш из их собственного клана.

Хоть и слабый, но в нем уже проснулось стремление слиться с миром и подчинить его себе.

Взгляд Родеса потемнел.

Однако, когда Е Фэйжань поднял на него глаза, Родес тут же опомнился.

Перед ним был всего лишь крошечный, хилый кабинец, чья жизнь полностью зависела от его милости, — пожалуй, он слишком много нафантазировал.

Родес достал из ящика ту самую прозрачную клетку и уже собирался посадить туда Е Фэйжаня, но, к его удивлению, кабинец ухватил его за палец.

На солнце кожа кабинца казалась еще более светлой, но это была не болезненная бледность, а мягкая, чистая белина нефрита, а на щеках играл здоровый румянец.

Ресницы у него были длинными, как две маленькие щеточки, и он упорно пялился на него своими большими глазами.

А затем издал тихий звук.

— Ро... — негромко позвал Е Фэйжань.

Он не смел произнести полное имя Родеса, потому что голосовые связки кабинцев были развиты не до конца и они не умели выговаривать сложные слова.

Звук получился тихим, мягким, похожим на капризную просьбу.

Он был даже слаще меда.

После этого Е Фэйжань капризно прижался щекой к кончику пальца Родеса.

Невероятно мягкая кожа, с бесстрастным видом подумал Родес.

Похоже, Родес понял смысл этого жеста: кабинец совершенно не хотел возвращаться в клетку.

Родес молча уложил клетку обратно в ящик.

Устроившись на сгибе локтя Родеса, Е Фэйжань вместе с ним наблюдал, как зеленая трава легко покачивается от дуновения ветерка.

Через несколько минут к ним подъехал обтекаемый спорткар чисто-черного цвета. Двери плавно распахнулись, напоминая птичьи крылья, а по корпусу тянулись белые линии. Даже невооруженным глазом было видно, что машина принадлежит кому-то высокопоставленному.

Будучи типичным земным мужчиной, Е Фэйжань, разумеется, не смог сдержать любопытства и принялся разглядывать автомобиль.

Опустив взгляд, Родес заметил, что в глазах его нового питомца при виде машины вспыхнул огонек.

— Тебе нравится эта машина? — голос Родеса был низким, почти похожим на бормотание про себя.

Е Фэйжань задрал голову и одарил Родеса сияющей улыбкой.

Улыбкой человека, у которого нет никаких забот и чье сердце полно светлых надежд.

— Господин маршал! — синеглазый блондин на водительском кресле отдал Родесу воинское приветствие и осторожно уточнил: — Это ваш кабинец?

Родес кивнул и устроился на пассажирском сиденье.

Блондин сглотнул слюну: — Я впервые вижу живого кабинца, раньше мне доводилось встречать их только в межзвездной сети. Е Фэйжань послушно сидел на сиденье рядом с Родерсом. Под ним был мягкий кожаный коврик — неизвестно, из шкуры какого зверя он был сделан, но она совсем не казалась ледяной, а, напротив, была чрезвычайно мягкой и теплой.

Казалось... у этой шкуры даже была температура живого тела.

Е Фэйжань покачнулся, поднялся на ноги и прижался к окну, разглядывая внешний мир.

Сквозь призму взгляда Родерса можно было разглядеть трогательное выражение тоски на лице капи, живой блеск в его больших глазах. Его слегка приоткрытые, похожие на лепестки цветов губы чуть приоткрылись, обнажая кончик мягкого розоватого язычка.

— Как зовут этого капи? — с некоторой боязнью спросил светловолосый водитель.

Он уже приготовился к тому, что Родерс ему не ответит.

Однако, к удивлению водителя, Родерс действительно открыл то самое Руководство по содержанию капи, где содержалась вся информация об этом особе.

Включая имя, телосложение, пол, группу крови и прочее.

Выражение лица Родерса было немного странным. Он захлопнул брошюрку:

— Его зовут Малыш.

Е Фэйжань понял, что это имя относится к нему, и тут же откликнулся: он отошел от окна, забрался Родерсу на колени, прижался щекой к его груди и даже потерялся о нее.

Вот только... Е Фэйжань понятия не имел, что его имя теперь переводится как Малыш.

Он знал лишь произношение, поскольку в разговорах сотрудников слово милый не звучало, и

связать его со смыслом языка он не мог.

Светловолосый водитель восхищенно произнес:

— Он действительно очень милый.

— Возвращайся в дом на западной окраине, — одной рукой придерживая Е Фэйжання за талию, Родерс устремил взгляд в окно.

Водитель на мгновение растерялся, а затем боязливо спросил:

— Разве мы не возвращаемся в главное поместье? Старый господин наверняка так рад за вас...

Родерс ничего не ответил, и лишь Е Фэйжань почувствовал, что рука, обнимавшая его за талию, сжалась крепче.

Е Фэйжаню стало немного больно.

Пейзаж за окном сменился: луга и рощи уступили место высотным зданиям. Стоило въехать в город, как Е Фэйжань был потрясен его обликом.

С этим не могла сравниться ни одна земная столица, всё больше напоминая футуристический мегаполис из блокбастера.

Здания, упирающиеся в самые облака, бесчисленные летающие машины, мчавшиеся по следам красных световых дорожек, в то время как на обычных дорогах почти не было транспорта, прижимающегося к земле.

В воздухе висел странный запах — не ароматный и не зловонный, напоминавший запах ржавчины, но не столь резкий.

Машина остановилась перед отдельно стоящим домом. Похожий на виллу, по своей структуре он больше напоминал традиционный сыхэуань. Пройдя через парадные ворота, первым делом попадаешь на цветочную клумбу, в центре которой был искусно устроен искусственный водоем с крошечным водопадом.

Вокруг пестрело бесчисленное множество цветов, а на бутонах, едва шевеля крыльями, замерли бабочки и пчелы.

Родерс по-прежнему держал Е Фэйжання на руках — этот капи оказался донельзя прилипчивым: стоило Родерсу попытаться опустить его на землю, как он снова вцепился в его руку, глядя на него полными мольбы глазами и жалобно выговаривая: Ро, Ро.

Казалось, если Родерс отпустит его, в следующее же мгновение он горько расплачется.

Родерс впервые в жизни испытал ощущение того, что в нем кто-то нуждается.

Люди боялись его, трепетали перед ним, а кое-кто и ненавидел.

Но это крошечное создание ничего подобного к нему не испытывало.

Когда оно смотрело на него, в его глазах читались лишь привязанность и радость.

Светловолосый водитель отогнал машину в гараж — ему и в голову бы не пришло заходить в

дом самого маршала. Поставив автомобиль, он выполнил свою миссию, мог с чистой совестью уйти и покинуть это поместье.

Этот дом походил на пожирающего людей монстра. Водитель сглотнул слюну и бросился бежать отсюда, словно спасаясь от погони.

Родерс не замечал страха своего подчиненного; в одной руке он держал чемодан, а другой прижимал к себе Е Фэйжана. У парадного входа находился сканер, и хозяину даже не потребовалось прикладывать руку — створки сами медленно разъехались в стороны.

Однако Родерс не спешил включать свет. Внутри царил непроглядный мрак, и Родерс опустил Е Фэйжана на прохладный пол. Тот ничего не видел и мог лишь послушно сидеть на месте.

Стоило Родерсу войти, как главная дверь тут же захлопнулась, лишив Е Фэйжана даже малейшего шанса на побег.

И все же в этой густой, хоть глаз выколи темноте, Е Фэйжань ни капельки не боялся — он явственно ощущал бьющееся рядом сердце.

Пара золотых вертикальных зрачков медленно приоткрылась. Е Фэйжань подумал, что у него галлюцинации, ведь глаза Родерса никак не могли быть такими большими и круглыми.

С трудом сделав два шага, Е Фэйжань поскользнулся и с размаху шлепнулся на пол.

Но на этот раз... кажется, он привалился к какой-то пушистой мягкой подстилке.

Е Фэйжань протянул руку и пошарил за спиной:

Прямо за ним обнаружился мягкий, густой и теплый мех.

Вдобавок ко всему раздался низкий, глухой рык.

— Ур-р-р...

Глава 4

Почему этот звук кажется таким знакомым?

Е Фэйжань окостенел на месте, кровь в его венах, казалось, побежала вдвое быстрее.

Он слышал собственный пульс, и стук сердца становился все громче.

В комнате стояла крошечная тьма — черная, как волосы Родерса.

Не было видно абсолютно ничего, оставалось полагаться лишь на слух и обоняние.

Шерсть за спиной была невероятно мягкой и теплой.

Е Фэйжаню стало немного страшно. Все люди боятся темноты, хотя обычный мрак не повергал его в такой ужас.

Но темнота в этой комнате была абсолютной, предельной.

— Ро, Ро... — голос Е Фэйжана прозвучал в тишине комнаты, выдав капельку обиды.

Сидевший у него за спиной Родерс смотрел на него широко раскрытыми золотистыми глазами — его зрачки прекрасно видели в темноте.

Он мог видеть других, оставаясь для них невидимым, и это давало Родерсу чувство комфорта.

Обеими руками Е Фэйжань продолжал шарить по меху у себя за спиной. Немного успокоившись, он еще сильнее утвердился в том, что это ощущение ему до боли знакомо.

Словно... словно та самая кошка, которую он когда-то держал в родительском доме.

Шерстка гладкая, послушная, не слишком длинная, хотя в период линьки она обычно сыпалась повсюду.

О чем это я вообще думаю? Е Фэйжань до крови закусил нижнюю губу, приказывая себе прекратить эти безумные фантазии.

Голос Е Фэйжана зазвучал громче:

— Ро...

То ли от звука его голоса, то ли по воле самого Родерса внезапно вспыхнул свет.

Точно так же, как и в клетке, где раньше держали Е Фэйжана, здешние светильники имитировали солнечный свет.

Мягкое сияние разливалось по телу, принося с собой приятное тепло — у этого света действительно была температура, в отличие от мертвенно-бледных белых ламп с Земли.

Е Фэйжань резко зажмурился и, лишь немного привыкнув, снова открыл глаза.

Перед ним лежало просторное помещение. Огромная комната с темно-серым полом и белым потолком.

Мебели практически не было, если не считать нескольких разбросанных мягких матов.

Никаких признаков привычной обстановки.

Голые стены — пожалуй, именно так это и называлось.

Е Фэйжань медленно повернулся. Ему безумно хотелось увидеть, кто же все это время находился у него за спиной.

От этого существа исходила такая давящая мощь и угроза, которые были немыслимы для обычного зверя.

Сердце заколотилось с бешеной силой. Оцепенелый Е Фэйжань завернулся и наконец разглядел гигантскую тушу, притаившуюся за его спиной...

Кошка... Огромная черная кошка!

Прекрасная черная шерсть, гладкая и словно лоснящаяся, рельефные атлетичные мышцы, сильное и ловкое тело.

Она походила вовсе не на домашнюю мурку, а на изящного крупного леопарда, чей взгляд

золотых вертикальных зрачков под ярким светом казался надменным и безжалостным.

Неизвестно почему, но в голове Е Фэйжання сам собой всплыл один-единственный образ — Родерс.

Возможно, всё дело было в шерсти этой черной кошки, цветом почти неотличимой от иссиня-черных волос Родерса.

Будучи кошкой, она источала первобытную, невыразимую мощь и красоту.

Подняв голову, Е Фэйжань поразился тому, насколько огромной была эта кошка — прямо как те гиганты.

На Земле он сам был ростом под метр восемьдесят, но даже при этом, когда зверь лежал, одна лишь высота его тела составляла, пожалуй, метра два.

— Ро, — тихонько позвал Е Фэйжань и медленно двинулся ближе к огромному коту.

Украдкой бросая на зверя взгляды, он протянул руку и коснулся шерсти на его задней лапе.

Черная кошка лежала за спиной Е Фэйжання, полуприкрыв глаза и наблюдая за тем, как ее питомец барахтается на полу — мягкий, крошечный, одновременно забавный и жалкий. Неудивительно, что от него так тащились столько людей.

Наклонив голову, зверь сделал это движение с ленивой и горделивой грацией.

Даже в глазах Е Фэйжання помимо его воли промелькнуло изумление.

Заметив руку, опустившуюся на его заднюю лапу, кошка бросила на нее настороженный взгляд.

Шерсть на теле зверя чуть вздыбилась. Инстинктивно черная кошка попыталась отмахнуться хвостом от этой дерзкой крохи, но... ее хвост не шелохнулся ни на дюйм.

Черная кошка замерла. Уставившись на собственный неподвижный хвост, она почувствовала, как ярость бурей сметает все прочие эмоции.

Е Фэйжань ощутил перемену в настроении зверя — навалилось липкое напряжение, словно за ним следил хищник.

Однако Е Фэйжань не стал убирать руку; его движения оставались легкими, но непреклонными.

Он принялся туда-сюда поглаживать пушистый участок на лапе.

Взгляд Е Фэйжання был сосредоточенным, движения невероятно нежными, а сила нажима выверена идеально.

Черная кошка не сводила с него глаз — больших, круглых и сияющих.